

Глава 61. Зеркало 09

И Лу Хуэй не ошибся — подсказки оставлял ему восьмилетний он сам.

Восьмилетний Лу Хуэй открыл глаза и обнаружил себя в спальне.

Вокруг царил сумрак, но было довольно чисто — и даже с лёгким налётом «домашнего уюта», который для него уже давно стал чем-то чужим и далёким.

Он сел на кровати, нахмурился и нащупал выключатель. Когда свет загорелся, незнакомое окружение заставило его замолчать.

...Где это я?

Он попытался открыть дверь, но она оказалась заперта.

Маленький Лу Хуэй не стал шуметь, молча убрал руку и при свете осмотрел комнату — явных камер наблюдения не было.

И тут он услышал приглушённый плач из соседней комнаты. Он прижался ухом к стене, пытаясь разобрать, и понял, что там тоже ребёнок, такой же потерянный, как и он.

И не только слева. Справа, напротив, со всех сторон слышались крики и вопли детей.

Маленький Лу Хуэй сел на край кровати и долго молчал.

«.....»

Что вообще происходит?

Он потрогал хлопковое постельное бельё под собой — приятное на ощупь, явно недешёвое. Всё здесь было аккуратно убрано...

Нахмурившись, он открыл шкаф.

Одежда в нём была ему велика — он был слишком худым, да и ростом не дотягивал до обычного восьмилетнего ребёнка.

На дверце шкафа висело зеркало в полный рост, и в нём отражался худой, почти измождённый мальчик с недовольным лицом.

Он посмотрел вниз на свою чистую одежду, подтвердив свои подозрения.

Маленький Лу Хуэй осмотрел комнату, заглянул в отдельный санузел, а потом вернулся к двери и постучал:

— Кто-нибудь есть?

Он повысил голос, сохраняя хладнокровие:

— Кто бы вы ни были и как бы вы нас сюда ни привели — раз вы это сделали, значит, чего-то хотите или что-то задумали. Можно поговорить?

В комнате повисла тишина. Все крики и плач внезапно стихли. Маленький Лу Хуэй не испугался — напротив, стал только спокойнее.

Перед ним раздалось «щёлк» — он нажал на ручку, и дверь открылась.

Но за ней оказалась не та обстановка, которую он представлял. Перед ним простирался бесконечно длинный коридор, и все его поверхности — сверху, снизу, слева, справа — были зеркальными, в которых тянулась бесконечная череда его отражений.

Как только он открыл дверь, он увидел напротив прозрачную прямоугольную дверь без ручки. За ней на коленях сидел мальчик его возраста и беззвучно бил в стекло. Глаза у него были красными от слёз.

И не только он. По всему коридору, везде, где были «зеркальные двери», виднелись дети — одни вдалеке, другие прямо у стекла. Почти все были в панике.

Честно говоря, зрелище было жутковатым. Даже у маленького Лу Хуэя, повидавшего многое, по спине пробежал холодок. Он долго молчал, прежде чем закрыть глаза, и ущипнул себя.

Он боялся боли — и когда острая боль пронзила палец, он понял, что это, скорее всего, не сон.

Значит... он попал в другое измерение?

Маленький Лу Хуэй оглядел тёмный коридор по обе стороны, собрался с мыслями и уже думал, куда идти, как вдруг слева сама собой загорелась подсветка.

Он развернулся, опустил голову и, хотя догадывался, что дети, вероятно, его не видят, всё равно осторожно «обходил» их, шагая вперёд.

Коридор был невероятно длинным.

Он считал шаги — и когда прошёл мимо почти тысячи детей, наконец добрался до конца. Там стояло высокое зеркало, в отличие от других «зеркальных дверей» — за ним не было видно никакого пространства, лишь его собственное отражение.

Маленький Лу Хуэй поднял руку и осторожно коснулся зеркальной поверхности.

Его пальцы будто растворились в стекле — и он постепенно перешёл в другое место.

Маленький Лу Хуэй огляделся. Перед ним были перила лестницы, вокруг — зеркала, на вешалке висела одежда, позади — кресло и туалетный столик. Похоже, это была гардеробная.

Он вышел наружу и увидел две спальни по бокам. Одна явно была девичьей, ибо шкаф был набит женской одеждой. Другая же была точной копией той, из которой он только что вышел.

Не понимая, в чём разница, он заглянул в кабинет — там всё было аккуратно убрано, стояли настольные игры. Он на секунду задумался, в памяти всплыли чёткие образы, но в итоге он ничего не тронул. Лишь взял достаточно острый карандаш, спрятав его в карман и спустился по лестнице.

Едва он спустился вниз, как увидел улыбающегося мальчика у подножия лестницы:

— Привет!

Маленький Лу Хуэй настороженно сжал карандаш в кармане:

— Привет.

Его голос был хриплым, звучал неестественно низко и холодно для его возраста. Его раскосые глаза не несли в себе ни капли детской чистоты и невинности — лишь странную, почти взрослую усталость. Даже две родинки под глазами выглядели как-то иначе.

Он больше походил на босса, чем на мальчика.

Но тот, похоже, не обратил на это внимания. Напротив, он радостно заговорил:

— Ты самый необычный из всех моих игрушек! Поэтому я выпустил тебя поиграть со мной!

Он протянул руку:

— Я покажу тебе свой дом, хорошо?!

Маленький Лу Хуэй нахмурился:

— Я не люблю жать руки.

Но мальчик не убрал руку, продолжая сиять той улыбкой, которая с первого взгляда казалась ослепительной, но при ближайшем рассмотрении выглядела жутковато-навязчивой.

Маленький Лу Хуэй помолчал, но всё же положил ладонь в его руку и преодолел последние две ступеньки.

Мальчик взял его за руку и повёл по всему первому этажу.

Гостиная, столовая, кухня, балкон — потом обратно, в главную спальню и санузел, и наконец в самую большую общую ванную.

Вероятно, из-за того, что сначала он прошёл через бесконечный коридор с запертыми в зеркалах детьми, теперь каждый раз, проходя мимо зеркала, маленький Лу Хуэй машинально в него заглядывал.

Но в зеркалах ничего не было. Пока они не остановились перед зеркалом над умывальником в общей ванной. Тогда мальчик, будто не в силах больше скрывать, весело хихикнул и сказал:

— Ты мне очень нравишься. И ты сейчас, и ты в будущем — оба мне нравятся.

Маленький Лу Хуэй замер, но удивлён не был.

В конце концов, тот зеркальный коридор уже говорил о том, что он попал в фантастический мир.

Просто непонятно, кто сюда попал первым — он сам или будущий он, чьё отражение создало его здесь.

Взгляд маленького Лу Хуэя дрогнул:

— Будущий я... где он?

Эти слова заставили мальчика ещё больше обрадоваться, и он захлопал в ладоши:

— Они блуждают по лабиринту в зеркальном мире!

Он положил руку на плечо Лу Хуэя и указал на зеркало перед ними:

— Видишь это зеркало? У них в комнатах совсем не так много настоящих зеркал, как у нас. Но зато полно вещей, которые могут служить зеркалами! Стоит человеку надолго застрять в одном месте, в одном дне, и он обязательно сойдёт с ума! И как только они разобьют это зеркало, или, как только оно разлетится на осколки — они будут удаляться от нас! Всё дальше и дальше!

Мальчик, похоже, был очень доволен собой:

— Если они не спасут прошлое «я» — то есть вас — они умрут здесь и станут игрушками для моей сестрёнки!

Он покачал головой:

— Сестрёнке больше всего нравятся вот такие большие игрушки.

Маленький Лу Хуэй мгновенно уловил ключевую информацию:

— Этот «механизм» — вы его придумали?

Мальчик гордо похлопал себя по груди:

— Разве это не круто?

Он продолжил:

— И мы можем наблюдать за каждым их зеркалом! Хочешь посмотреть?

Маленький Лу Хуэй равнодушно:

— Неинтересно.

Мальчик застыл. Он присмотрелся к Лу Хуэю, убедившись, что тот не врёт и не боится — и не поверил своим ушам:

— Как это «неинтересно»?! Это же так весело!

Ведь это их с сестрёнкой самое лучшее творение!

— Никакого пути к спасению. Как бы люди ни боролись, зритель уже знает финал. В чём интерес?

Маленький Лу Хуэй не воспринимал его как монстра-босса. Не проявлял ни капли страха, даже сбросил его руку с плеча и холодно произнёс:

— Скучно.

Мальчик широко раскрыл глаза. Маленький Лу Хуэй не упустил мелькнувшего в них страха, но в следующий миг мальчик скрыл его и закричал:

— Как это «никакого пути»?! Система не позволит нам не оставить им шанса на спасение!

Система?

Маленький Лу Хуэй нахмурился про себя.

Что это за мир такой?

Сколько лет «сейчас» его будущему «я»?

Неужели мир технологий развился настолько быстро, что ещё при его жизни человечество скатилось до полного контроля ИИ — и теперь ИИ развлекается людьми?

Маленький Лу Хуэй бесстрастно сказал:

— Ты сам сказал: если они разобьют зеркало, они будут удаляться от нас. Если они нас не найдут и не спасут — все умрут. Разве не так?

Мальчик фыркнул:

— Если выполнить условия — можно попасть к нам.

Маленький Лу Хуэй склонил голову:

— Какие условия?

Мальчик и правда начал говорить:

— Главное — никого не убивать и не разбивать зеркало, которое больше всего любит сестрёнка, и если они к первому июня...

Он вдруг осёкся:

— А зачем я тебе это рассказываю?

Первое июня?

День защиты детей.

Маленький Лу Хуэй оглядел своё отражение, потом посмотрел на мальчика — и всё понял:

— А.

И повторил:

— Всё равно неинтересно.

Мальчик: «?»

Маленький Лу Хуэй спокойно:

— Вы всё знаете заранее. Если человек выполнит условия, вы уже уверены, что он придёт. А значит, всё его дальнейшее поведение предсказуемо. Это как спектакль с готовым сценарием: для меня, как для зрителя, интерес пропадает сразу, как только становится известен сюжет.

Он чуть приподнял подбородок — хоть и был ниже мальчика на полголовы, в его позе чувствовалось холодное превосходство. Будто бог смотрит на муравья, который построил песочный замок — да такой, что стоит богу шевельнуться, и он рассыплется. А муравей при этом уверен, что создал самое совершенное и крепкое строение в мире.

Это вывело мальчика из себя:

— Создатель ловушки, конечно, знает весь процесс игры! Но если бы ты не спрашивал, а я бы не рассказывал — разве это было бы неинтересно?!

— Ловушка, в которой её создатель не может найти ничего нового — сама по себе мусор. — уголки губ маленького Лу Хуэя дрогнули. — Даже если бы ты мне не сказал — я бы всё равно догадался.

Мальчик сжал кулаки. Маленький Лу Хуэй незаметно сжал карандаш в кармане.

Но мальчик, хоть и был в ярости, не напал:

— Так ты знаешь, как сделать так, чтобы и самому было весело?!

Маленький Лу Хуэй незаметно выдохнул:

— Конечно.

И небрежно добавил:

— Надо просто добавить переменные.

— ...Добавить... переменные?

— ...

Не зная, что такое «добавить переменные» — ну точно ребёнок.

Маленький Лу Хуэй объяснил, что означает добавление переменных, и мальчик долго молчал, из-за чего он решил, что тот просто ничего не понял.

Однако мальчик спросил:

— Как их добавить?

— Просто. — маленький Лу Хуэй склонил голову. — Поиграем в игру?

И продолжил:

— Ты можешь наложить на меня ограничения. Я буду предупреждать их об опасных местах или о том, чего нельзя делать, но в рамках твоих правил. Условия ты должен придумать заранее и не менять их по ходу... Так будет интереснее.

Он не был уверен в уровне интеллекта мальчика, но тот помолчал, вдруг усмехнулся:

— Хорошо.

Из-за игры света и тени половина его лица выглядела искажённой:

— Но я добавлю ставку. Мы поспорим: сможет ли будущий ты найти тебя и спасти.

Он поднял один палец:

— Если проиграешь — ты навсегда останешься здесь со мной, а будущего тебя я съем. Если выиграешь — я отпущу тебя, вас всех, и всех живых, кто попал в мир моей сестры.

«Всех живых»...

Значит, не совсем дурак.

Маленький Лу Хуэй вспомнил, что насчитал девятьсот пятьдесят два ребёнка — вместе с ним девятьсот пятьдесят три. Сколько ещё в правом коридоре зеркал — он не знал, но наверняка немало.

Поэтому маленький Лу Хуэй собрался:

— Хорошо.

Мальчик и маленький Лу Хуэй перешли в гостиную. Лу Хуэй глянул на настенные часы — они были сломаны, время застыло на дате [15 мая], время [9:27]. Было непонятно, утро это или вечер... Неужели в часах что-то застряло, поэтому они остановились?

Маленький Лу Хуэй не был уверен.

Ведь секундная стрелка, кажется, слегка покачивалась из стороны в сторону.

— Там что-то есть?

— О.

Мальчик не стал скрывать:

— Ключ.

При этом он снова улыбнулся:

— Но настоящий ключ только «один».

Маленький Лу Хуэй замер:

— ...Мир будущего меня в зеркале — точная копия этого дома?

Мальчик лениво протянул:

— Почти. Только зеркала немного отличаются. А, и не волнуйся — еда там бесконечная, с голоду они не умрут.

Маленького Лу Хуэя это не волновало, но он промолчал. Мальчик тем временем достал записки и несколько разноцветных ручек:

— Тогда слушай мои условия.

— Первое: ты можешь оставлять одну записку «в день». Каждый раз она должна быть в одном и том же месте. Я сам её положу, если не доверяешь, можешь наблюдать.

— Второе: использовать можно только три слова, и после них обязательно три восклицательных знака.

— Третье: каждый раз ты должен использовать ручку другого цвета.

— Четвёртое: всего три записки.

Маленький Лу Хуэй посмотрел на разноцветные ручки и помолчал пару секунд.

Внезапно поумнел? Неужели сестра подсказала?

Маленький Лу Хуэй спокойно кивнул:

— Игра есть игра. Чтобы было интересно, нельзя давать все подсказки — это ведь учебное

пособие для новичков.

Мальчик, поняв, что тот не против, обрадовался ещё больше:

— Ты правда очень интересный.

Маленький Лу Хуэй не отреагировал, а спросил:

— Только ответь на пару вопросов. «День» — это значит, они должны перейти в следующий зеркальный мир, чтобы получить записку или во второй день одного и того же зеркального мира?

— Второй день одного зеркального мира.

Маленький Лу Хуэй кивнул:

— Второй вопрос: что даёт им взгляд в зеркало?

— ... — Мальчик снова замолчал, а потом рассмеялся ещё жутче, — Ха-ха-ха... Ты и правда самый необычный!

Он не стал скрывать и ответил:

— Каждое их сомнение в себе перед зеркалом будет разделять их, порождать их самих из разных периодов. Может быть, они до раскаяния, может быть, их счастливые версии... Счастливые «я» будут постепенно разрушаться сами собой, а рождённые негативные эмоции станут едой для моей сестры.

На его лице появилось счастливое выражение:

— Так моя сестрёнка сможет быстрее вырасти.

У маленького Лу Хуэя возникло плохое предчувствие, но он задал третий вопрос:

— А ключ? Настоящий только здесь, или в зеркальном мире в какой-то особенный день?

Мальчик усмехнулся:

— В какой-то особенный день. Могу только сказать, что, если они возьмут слишком много ключей, потом будет очень опасно — опаснее, чем если бы ключей не было вообще. Но я не

скажу какой — ведь ты можешь прямо в записке написать дату и подсказать им. Так неинтересно.

Маленький Лу Хуэй снова кивнул, ничуть не расстроившись:

— Верно.

Он добавил:

— Даже если бы ты мне сказал, я бы им не написал.

Он взял чёрную ручку и без колебаний написал первую записку:

[НЕ СМОТРИ В ЗЕРКАЛО!!!]

— Это первая.

— Хорошо.

Затем настала очередь второй, для которой маленький Лу Хуэй выбрал красную ручку.

Он написал:

[НЕ РАЗБИРАЙ ЗЕРКАЛО!!!]

Но мальчик забрал эту записку и указал на иероглиф «разбирать»:

— Слишком прямое указание. Не пойдёт.

Маленький Лу Хуэй спокойно возразил:

— Когда ты ставил условия, не говорил, что так нельзя.

Мальчик улыбнулся:

— Тогда обрати внимание на то, что я не стал требовать ответа за то, что ты украл карандаш из кабинета, чтобы меня убить. Исправишь?

Он добавил мягче:

— Будем честны друг с другом.

Маленький Лу Хуэй опустил взгляд, скрыв эмоции:

— Хорошо.

Он исправил записку:

[НЕ РАЗБИВАЙ ЗЕРКАЛО!!!]

— А так?

— Пойдёт.

Маленький Лу Хуэй взял синюю ручку и написал:

[НЕ ВЕРЬ МНЕ!!!]

Мальчик склонил голову, не понимая:

— Ты думаешь, так они поймут, что там написано не «разбивать»?

Маленький Лу Хуэй равнодушно:

— Кто его знает?

Мальчик убрал записку и спросил:

— Почему ты выбрал синий?

Маленький Лу Хуэй:

— Просто цвет нравится. Нельзя?

Хотя...

Ему правда нравился синий. Но в его мире было понятие «полицейский синий». И для него, если появлялись полицейские — всё заканчивалось.

Поэтому будущий он должен догадаться, что это последняя записка. Четвёртой не будет. Не жди четвёртую. Не пропусти первое июня.

<http://bllate.org/book/12898/1571417>